

Тарасевич Лариса Александровна
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теории и практики
немецкого языка
Минский государственный
Лингвистический университет
Минск, Беларусь

Larysa Tarasevich
Habilitation Doctor of Philology
Professor of the Department of Theory
and Practice of the German Language
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
tarassew@mslu.by

ЛАТЕРАЛЬ «СПРАВА – СЛЕВА» В ОПИСАНИИ ПРОСТРАНСТВА
(на материале немецкого и русского языков)

THE LATERAL “RIGHT – LEFT” IN THE DESCRIPTION OF SPACE
(on the Material of the German and Russian Languages)

В статье представлены результаты однонаправленного сопоставительного исследования типов пространственных ситуаций, описываемых с помощью немецкой лексики *rechts* ‘справа’. Выявлена тенденция к структурированию пространства в немецком языке с ориентацией на полюса латерали «слева – справа», в то время как в русском языке употребляются нейтральные наименования латерали, либо имена парных частей тела. Раскрыта специфика в концептуализации пространства в сравниваемых языках в координатах латерали.

Ключевые слова: *семантика; пространственная ситуация; языковое членение пространства; перевод; немецкий язык; русский язык.*

The article presents the results of a unidirectional comparative study of spatial situations types that describe the use of a German lexeme *rechts* ‘right’. It is found out that German tends to structure space with an orientation to the poles of the lateral “left – right”, while Russian displays the tendency to use the neutral names of the lateral or the names of the paired body parts. The specifics of space conceptualization in lateral coordinates in the compared languages are revealed.

Key words: *semantics; spatial situation; linguistic division of space; translation; German; Russian.*

Одной из языковых универсалий является наличие в языках мира средств обозначения пространственных направлений «верх – низ», «спереди – сзади», «слева – справа». Выделяемые в соответствии с канонической ориентацией человека в пространстве, данные направления систематизируются в лингвистических исследованиях в димензиональную, т.е. трехмерную модель пространства. В геометрических терминах направление «верх – низ» квалифицируется как вертикаль, определяемая гравитацией, направление «спереди – сзади» – как горизонталь, задаваемая строением тела человека и расположением органов зрения, направление «слева – справа» – как вторая горизонталь, или латераль, выделяемая относительно первой горизонтали, именуемой также сагитталью. Отмечается, что полюсы латерали детерминированы функциональной нагрузкой рук человека.

Универсальность членения пространства по вертикали «верх – низ» и горизонтали «спереди – сзади» не вызывает сомнений. По-видимому, во всех языках мира есть средства для обозначения их полюсов [1, S. 130–131]. Что же касается латерали «слева – справа», то здесь дело обстоит иначе. Языковая ориентация в пространстве на основании функциональности человека подвергается сомнению [2; 3, S. 14–15], однако признается достаточно распространенной. По меньшей мере, средства для обозначения ее полюсов представлены в языках индоевропейской семьи (ср. рус. *слева/справа*, нем. *rechts/links*, англ. *left/right* и т.д.).

Наиболее интенсивно в лингвистике исследовались вопросы, связанные с кодированием и декодированием полюсов вертикали и сагитталы ([4, р. 377], [5, S. 70], [6, с. 44–50]). Одна из таких проблем – неоднозначность в определении денотативной соотнесенности языковых выражений, обозначающих полюсы «верх», «низ», «спереди», «сзади», обусловленная наличием нескольких возможностей для выбора исходной точки ориентации. Так, полюсы «верх» и «низ» могут определяться как силой земного притяжения (верх – небо, низ – земля), так и ингерентной ориентацией таких физических объектов, как человек, растения, здания и др., имеющих маркированные верх и низ (ср. *шрам над бровью, надпись сверху текста*). Вариативность наблюдается и при выборе исходной точкой отсчета при определении полюса «спереди»: ею могут служить маркированная фронтальная сторона физических объектов (*перед лицом, перед домом*), та сторона, которая ближе к наблюдателю (*перед деревом, перед дверью*), сторона, которая воспринимается первой при движении. Тыльная сторона (полюс «сзади»), соответственно, определяется как противоположная передней стороне.

Кодирование и декодирование полюсов латерали «слева – справа» с помощью языка сопряжено с еще большими трудностями. Известно, что усвоение детьми корректного использования единиц для различения этих полюсов происходит в результате специального обучения в более позднем возрасте [7, с. 326–328]. Сложности в употреблении и понимании лексем *слева, справа* сопряжены, в первую очередь, с отсутствием у человека, равно как и у других объектов физического мира, ингерентной маркировки именуемых ими полюсов. В истории известны случаи решения данной проблемы через создание такой маркировки (известная оппозиция *сено – солома*). В стрессовых ситуациях дифференциация полюсов «слева – справа» сильно замедляется вплоть до утраты способности к их различению, что неоднократно находило отражение в художественной литературе:

(1) *Noch heute halte ich mich an diese einprägsame Definition, wenn ich in einem Zustand momentaner Verwirrung nicht mehr weiß, wo **rechts** oder **links** ist.* [Р. Сүскинд. Die Geschichte von Herrn Sommer, 1991]. / *Еще и сегодня я придерживаюсь этой впечатляющей дефиниции, когда в состоянии минутного замешательства забываю, где **право**, а где **лево**.* [П. Зюскинд. Повесть о господине Зоммере (Э. В. Венгерова, 2001)].

(2) «Где лево, а где право?» – для кого-то этот вопрос остаётся нерешенным и во взрослом возрасте. И в этом нет ничего удивительного – психологам давно известно, что лево и право очень сложно поддаются запоминанию [https://econet.ru/articles/177407-gde-levo-a-gde-pravo-kak-kultura-formiruet-nashe-myshlenie].

Репрезентация в языке семантической оппозиции «правый – левый» неоднократно становилась объектом лингвистических исследований культурологической направленности. Изучались место этой оппозиции в ракурсе соотношения языка и мышления, в аспекте языковых картин мира разных лингвокультур, с точки зрения ценностных ориентаций, связываемых с функциональной асимметрией человеческого тела (прежде всего, различных коннотаций лексем, конституирующих соответствующие поля (см., например, [8]). Что же касается проблем языковой ориентации в пространстве в отношении полюсов «слева – справа», роли рассматриваемых направлений в структурировании пространства разными языками, до сих пор остаются на периферии изысканий в этой области.

Цель данной работы – выявить типы пространственных ситуаций, описываемых с помощью немецкой лексемы *rechts* ‘справа’, определить средства, используемые в русском языке для описания тех же пространственных ситуаций. Исследование выполнено на материале немецкого параллельного корпуса текстов Национального корпуса русского языка.

В данном корпусе лексема *rechts* ‘справа’ имеет 1687 вхождений, из них в 1643 случаях – в пространственном значении. Речь идет об оригинальных текстах на немецком языке, в которых употреблена данная лексема, а также о случаях, когда она использовалась в переводах русских литературных текстов на немецкий язык. Логично предположить, что текст оригинала предопределяет пространственную конфигурацию в тексте перевода, и если пространственная ситуация – физические объекты и пространственные отношения между ними – описывается с опорой на полюс «справа», в оригинальном контексте и его переводе на язык-цель должны присутствовать лексемы для обозначения данного полюса:

(3) *Ich verneigte mich nach allen Seiten, spendete Segen nach rechts und links und sah auf meine Uhr.* [E. M. Remarque. *Schatten im Paradies*, 1965–1970]. / (3a) Я раскланялся на все четыре стороны. И благословил антикварную рухлядь **справа** и слева от меня, а потом взглянул на часы. [Э. М. Ремарк. *Тени в раю* (Л. Б. Черная, В. Котелкин, 1971)].

Тем не менее, сравнительный анализ контекстов и их переводов позволил выявить целый ряд отличий, которые указывают на разные стратегии ориентации в отношении полюсов «справа – слева» в немецком и русском языках. Из всей совокупности вхождений лексемы *rechts* ‘справа’ нами проанализировано 1118¹ случаев ее употребления, из которых 701 – в оригинальных текстах, 417 – в переводах. Как минимум в 218 случаях, что

¹ Количество обусловлено техническими возможностями корпуса.

составляет почти 18 % от проанализированного материала, наблюдаются разного рода искажения в переводе описаний пространственных ситуаций. Эти искажения укладываются в несколько типов, что позволяет вывести определенные закономерности в описаниях пространства в координатах латерали в немецком языке. Разберем выявленные типы искажений.

Первый тип можно обозначить как незначительные искажения, среди которых выделяются две основные разновидности. Одну из них, на первый взгляд, можно объяснить небрежностью или невнимательностью переводчика: при переводе изменяется порядок следования полюсов/направлений «справа – слева» в описаниях конфигураций объектов. Приведем примеры:

(4) *Albert blickte links und rechts in die Gänge.* [H. Böll. Haus ohne Hüter, 1954]. / (4a) *Альберт заглянул в галереи справа и слева.* [Г. Бёлль. Дом без хозяина (Н. С. Португалов, С. Л. Фридлянд, 1987)].

(5) *Links und rechts wuchs Mischwald die Hänge hinauf, manchmal gab's einen Steinbruch, eine backsteingemauerte Fabrikhalle mit gefaltetem Dach...* [B. Schlink. Der Vorleser, 1995] / (5a) *Справа и слева и по склонам рос смешанный лес, открывавший иногда нашему взору каменоломню, выложенный из кирпича фабричный цех со складчатой крышей...* [Б. Шлинк. Чтец (А. Тарасов, 1999)].

В примерах (4) и (5) описывается последовательность направлений – слева, затем справа, в которых герой осматривает/воспринимает пространство. В переводах (4a) и (5a) данная последовательность приобретает обратный порядок: сначала справа, затем слева. Подобное изменение наблюдается не только при переводе с немецкого языка на русский, но и с русского языка на немецкий:

(6) – *A кто соседи справа и слева? – Справа – милейшая старушка, старейший преподаватель нашего музыкального училища....* [А. Маринина. Игра на чужом поле, 1997]. / » *Und die Nachbarn links und rechts? «» Rechts ist eine niedliche alte Frau, eine alte Lehrerin unserer Musikschule....* [А. Marinina. Auf fremdem Terrain (F. Eder und Th. Wiedling, 2001)].

Такое изменение порядка следования полюсов наблюдается достаточно регулярно (см. также примеры (7) и (7a)), всего подобные трансформации обнаружены в 46 контекстах из произведений разных авторов, переведенных разными переводчиками, что позволяет говорить о некоторых коммуникативных «привычках» в следовании полюсов: в немецком языке – сначала левый, потом правый, в русском – наоборот.

Вторая разновидность этого типа искажений наблюдается на уровне частеречной принадлежности лексем, употребляемых для обозначения полюсной ориентации объектов, конституирующих пространственные ситуации. При наличии в обоих языках как наречий, так и прилагательных для обозначения положения некоторого объекта относительно правого полюса латерали (*die Tasche rechts/карман справа – die rechte Tasche/правый карман*) в немецком языке обнаруживается тенденция к использованию наречий, в то время как в русском – прилагательных:

(7) *Links und rechts verschwanden die Schuhe in den Manteltaschen.* [G. Grass. Blechtrommel, 1959]. / (7a) *Туфли исчезли в правом и левом карманах пальто.* [Г. Грасс. Жестяной барабан. (С. Л. Фридлянд, 1997)].

(8) *Aber es ist noch da. Rechts ist das Auge starr, aus Glas.* [E. M. Remarque. Der Weg zurück, 1931]. / (8a) *Но он еще смотрит. Правый глаз неподвижный – стеклянный.* [Э. М. Ремарк. Возвращение (И. А. Горкина, 1988)].

Следует отметить, что хотя на употребление наречий в русском языке в подобных случаях нет грамматического запрета, наречный перевод в соответствии с немецким оригиналом кажется недопустимым: **Слева и справа в карманах пальто исчезли туфли. *Справа глаз неподвижный, из стекла.* Вероятно, причины таких различий в сравниваемых языках обусловлены отличиями в частеречном членении пространства, детальный анализ этих причин, однако, выходит за рамки данного исследования.

Перейдем к рассмотрению второго типа искажений. Речь идет о существенных преобразованиях исходного описания, когда в переводах на русский язык лексема *rechts* ‘справа’ опускается, а в переводах на немецкий – добавляется. Данный тип искажений также демонстрирует несколько разновидностей. Первая разновидность связана с возможностью нейтрального обозначения латерали в немецком и русском языках, не соотносящего ни с одним из ее полюсов: *die Seite/бок, сторона*. Результаты исследования свидетельствуют об устойчивой тенденции к маркировке полюсов в немецком языке и к использованию нейтральных обозначений латерали в русском языке (68 контекстов в выборке). В подобных случаях речь идет о языковом членении пространства на две противопоставленные части при описании расположения объектов (примеры (9) и (9a)), направления зрительного восприятия пространства (примеры (10), (10a)), пространственной локализации действия (примеры (11), (11a)):

(9) *Sie stellten sich rechts und links an den Stuhl, und kreuzten, glatt aufeinander eingearbeitet, ihre Fragen.* [A. Seghers. Das siebte Kreuz, 1942]. / (9a) *Они встали по обе стороны ее стула и начали перекрестный допрос, действуя с привычной согласованностью.* [А. Зегерс. Седьмой крест (В. О. Станевич, 1949)].

(10) *Ich blickte vorsichtig nach rechts und links, ob irgendwo eine leere Bank wäre.* [E. M. Remarque. Drei Kameraden, 1936]. / (10a) *Я осторожно поглядывал по сторонам в поисках свободной скамейки.* [Э. М. Ремарк. Три товарища (Ю. Архипов, 1989)].

(11) » *Leuchtet!* «*sagte er zu den Gehilfen die sich rechts und links eng an ihn drückten und die Laternen hoben.* [F. Kafka. Das Schloss, 1922]. / (11a) – *Посветите!* – *приказал он помощникам, которые уже и так облепили его с двух сторон, подняв каждый свой фонарь.* [Ф. Кафка. Замок (М. Л. Рудницкий, 2006)].

Для описания подобных пространственных ситуаций, организуемых в немецком языке с ориентацией на полюсы *rechts* ‘справа’ и *links* ‘слева’,

в русском языке используются такие конструкции, как *в одну сторону, потом в другую, со всех сторон, из стороны в сторону, с боков, по бокам, на обе стороны, в стороны* и др.

Вторая разновидность искажений данного типа тесно связана с представленной выше. Членение пространства на две части, противопоставленные по латерали, осуществляется в русском языке посредством употребления наименований парных частей тела (*руки, локти, щеки, плечи* и т.д.):

(12) *Sie küßte mich rasch **rechts und links**, wie es in diesem Lande üblich ist.* [A. Seghers. Transit, 1944]. / (12a) *Она быстро поцеловала меня в **обе щеки**, как принято и в этой стране.* [А. Зегерс. Транзит (Л. З. Лунгина, 1961)].

(13) *...schon hatte K. **rechts und links** einen der Männer und wurde, als gäbe es kein anderes Verständigungsmittel schweigend aber mit aller Kraft zur Tür gezogen.* [F. Kafka. Das Schloss, 1922]. / (13a) *... в ту же секунду оба мужика подхватили К. **под локти** и, будто все средства словесного убеждения окончательно исчерпаны, молча, зато уж изо всех сил потащили к дверям.* [Ф. Кафка. Замок (М. Л. Рудницкий, 2006)].

Третья разновидность рассматриваемого типа искажений возникает как следствие существенных различий в концептуализации пространства в сравниваемых языках: немецкий язык структурирует пространство вокруг локализуемого объекта в соответствии с полюсами латерали; в русском языке в тех же ситуациях пространство предстает как среда без четко обозначенной структуры, окружающая этот объект. Такое пространство-среда может актуализироваться через употребление глаголов, обозначающих разнонаправленные действия и зрительное восприятие (*растолкать, раздвинуть, усеять, оглядеть, оглянуться, озирать* и т.п., примеры (14а), (15а)), либо при помощи лексем с семантикой неопределенной пространственной ориентации (предлоги и местоимения типа *среди, вокруг, некуда* (пример (16а))):

(14) *Der Schlächter öffnet das Fenster und starrt **rechts und links** die Straße entlang.* [E. M. Remarque. Der schwarze Obelisk, (1956)]. / (14a) *Открыв окно, он мрачно **озирает** улицу.* [Э. М. Ремарк. Черный обелиск (Р. С. Эйвадис, 2015)].

(15) *Da drehte sich der Dieb blitzschnell um, stieß die Jungen **links und rechts** zur Seite, dass sie hinfielen...* [E. Kästner. Emil und die Detektive, 1929]. / (15a) *Тут вор вдруг с быстротой молнии сорвался с места, **растолкал** детей, да так энергично, что они повалились на пол...* [Э. Кестнер. Эмиль и сыщики (Л. Лунгина, 1971)].

(16) *» Nun, Effi«, sagte Hertha, während alle drei zwischen den **rechts und links** blühenden Studentenblumen auf und ab schritten... ».* [Th. Fontane. Effi Briest, 1894–1895]. / (16a) – *Ну, Эффи, – спросила Герта, когда они втроем прогуливались взад и вперед **среди** цветущих кустов акации...* [Т. Фонтане. Эффи Брист (Ю. Светланов, Г. Эгерман, 1960)].

Последний тип искажений (установлен в 24 случаях) можно связать с переводческим замыслом, когда в тексте оригинала и его переводе на язык-цель описываются различные по своим параметрам пространственные

ситуации. Например, в контекстах (17) и (18) в немецком языке лексема *rechts* ‘справа’ обозначает расположение объектов *Goldkrone*, *Putte* в координатах латерали *hinten rechts* ‘внизу справа’ и *rechts neben der Tür* ‘справа возле двери’. В переводах (17а) и (18а) их переводные эквиваленты *золотая коронка* и *ангелочек* локализируются *сзади внизу* и *в углу* соответственно.

(17) *509 sah auf den lauen Gaumen. «Hinten rechts – da ist eine Goldkrone.»* [Е. М. Remarque. *Der Funke Leben*, 1952] / (17а) *509-й посмотрел на посиневшее нёбо. – Сзади, внизу – золотая коронка.* [Э. М. Ремарк. *Искра жизни* (Р. С. Эйвадис, 1993)].

(18) *«Noch einen Schritt zurück, bis ich fast gegen eine nackte Putte stieß, die rechts neben der Tür auf einem Sockel stand.* [К. Gier. *Rubinrot*, 2009] / (18а) *Ещё шаг назад, и я чуть не натолкнулась на голого ангелочка, который стоял в углу на тумбе.* [К. Гир. *Рубиновая книга* (С. Вольштейн, 2012)].

Во всех подобных случаях речь идет об опущении при переводе на русский язык лексемы *rechts* ‘справа’. Данные, которыми мы располагаем в настоящее время, позволяют выдвинуть предположение о тенденции к структурированию определенных типов пространственных ситуаций с опорой на полюсы «слева», «справа», в то время как в русском языке введение соответствующих координат кажется избыточным (примеры (19), (19а)). Проверка этого предположения должна проводиться на материале более широкого круга контекстов, а также в психолингвистических экспериментах с носителями немецкого и русского языков..

(19) *... da zog dieser seinen blanken Hirschfänger und gab ihm links und rechts ein paar Hiebe, daß er, über und über blutend, mit Geheul zu dem Fuchs zurücklief.* [J. und W. Grimm. *Kinder- und Hausmärchen*, 1812–1858]. / (19а) *... тогда тот выхватил свой охотничий нож и нанес им два-три удара, так что волк, истекая кровью, с ревом бросился бежать к логовищу лисицы.* [Я. В. Гримм. *Детские и семейные сказки* (П. Н. Полевой, 1893)].

Таким образом, выявленные типы искажений, наблюдаемые при переводе контекстов с немецкой лексемой *rechts* ‘справа’, позволяют сделать вывод о специфике членения пространства по латерали «справа – слева» в немецком и русском языках. Прежде всего эта специфика проявляется в тенденции к структурированию пространства в немецком языке с ориентацией на соответствующие полюса, в то время как в русском языке употребляются нейтральные наименования латерали, либо имена парных частей тела (*бок, сторона, руки, щеки, глаза* и др.). Раскрыты различия в концептуализации пространства в сравниваемых языках: установлены типы пространственных ситуаций, которые в немецком языке вербализуются в координатах латерали, а в русском языке – с помощью лексических единиц с семантикой многовекторной пространственной направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ehrich, V.* Zur Linguistik und Psycholinguistik der sekundären Raumdeixis / V. Ehrich // Sprache und Raum ; Hrsg. H. Schweizer, K. Ehlich. – Stuttgart : Metzler, 1985. – S. 130–161.
2. *Svorous, S.* The Grammar of Space / S. Svorous. – Amsterdam : J. Benjamins Publ. Co, 1994. – 290 p.
3. *Hermann, Th.* Sprechen über Raum. Sprachliches Lokalisieren und seine kognitiven Grundlagen / Th. Hermann, K. Schweizer. – Bern [u.a.] : Huber, 1998. – 258 S.
4. *Miller, G.* Language and Perception / G. Miller, P. N. Johnson-Laird. – Cambridge : Harvard Univ. Press, – 1976. – 760 p.
5. *Grabowski, J.* Raumrelationen / J. Grabowski. – Opladen, Wiesbaden : Westdeutscher Verl., 1999. – 299 S.
6. *Тарасевич, Л. А.* Семантика и функционирование предлогов с пространственным значением (на материале немецкого и русского языков) / Л. А. Тарасевич. – Минск : МГЛУ, 2014. – 272 с.
7. *Еливанова, М. А.* Категория локативности и ее выражение в детской речи / А. М. Еливанова // Семантические категории в детской речи. Отв. ред. С. Н. Цейтлин. – СПб. : Нестор-История, 2007. – С. 317–338.
8. *Киселева И. В.* Правый и Левый в русской языковой картине мира : автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. В. Киселева ; МГУ им. М. В. Ломоносова – М., 2012. – 24 с.

Поступила в редакцию 01.12.2022